

КУПЕЧЕСТВО УДМУРТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.*

В отечественной историографии по-прежнему остро стоит вопрос о слабой изученности сословий в России, особенно купцов, потомственных почетных граждан, дворян, мещан. Поиск ответа на многие спорные вопросы невозможен без обращения к истории формирования и развития сословий, а в данном случае, проблеме эволюции статуса предпринимательства в условиях реформирования страны.⁶⁸⁷

На материале российских столиц А.Н. Боханов пришел к выводу о том, что купеческое звание определяло место этого сословия в классовой структуре общества, оно являлось синонимом крупной буржуазии и указывало на принадлежность к конкретной сословной группе, относившейся «к важнейшим рудиментарным элементам российской действительности»⁶⁸⁸. Актуальность и научная значимость изучения проблемы на региональном уровне возрастает в связи с тем, что в отдаленных «купеческих» регионах купцы представляли все слои буржуазии – мелкой, средней и крупной. Купечество выступало как модернизатор экономического, культурного векторов жизни региона. Следует заметить, что маститые купцы, приумножая капиталы, вместе с переводом правлений созданных ими фирм, меняли место жительства, пополняя ряды крупной буржуазии столичных городов (гг. Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород).

Автор данной статьи ставит задачу обозначить особенности в развитии купеческого сословия провинциального региона страны (на примере Удмуртии) с учетом сословнообразующих признаков, количественных характеристик, видов предпринимательской деятельности, ценностных ориентаций⁶⁸⁹. Исследование данных вопросов позволяет глубже осветить процессы социальной, экономической, культурной, психологической адаптации провинциального предпринимательства в условия модернизации.

На территории Удмуртии абсолютные и относительные показатели количественного развития купеческого сословия на момент общероссийской переписи 1897 г. были ниже (0,1%), чем в среднем по России (0,2%). В Удмуртии проживало 1197 купцов (с учетом членов семей) или 0,09% ее населения и несколько больше – 1937 – потомственных и личных почетных граждан. В общей сложности обе категории сословной корпорации насчитывали 3134 чел. (с учетом членов семей), что составляло 0,2% ее населения (1 336 402 чел.)⁶⁹⁰.

На протяжении исследуемого периода наблюдался волнообразный процесс количественного развития купеческого сословия: возрастание численности купцов ближе к середине 1870-х гг. и неуклонное сокращение ее в последующее время, вплоть до 1917 г. Однако этот процесс не имел такой резкой амплитуды колебания, какая наблюдалась в столичных городах. Число купеческих свидетелей с 1885 по 1900 гг. снизилось всего лишь на 23 (соответственно 229 и 206 свидетелей). Общественное признание купеческого сословия было несомненным, традиционные сословно - семейные связи в провинции – сильнее⁶⁹¹.

* Работа выполнена в рамках « Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

⁶⁸⁷ Шацлло М.К. Эволюция социального облика российского предпринимательства.// История предпринимательства в России. Книга вторая. Вторая половина XIX начало XX века. М., 2000. С 208.

⁶⁸⁸ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992. С. 29.

⁶⁸⁹ Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001;

⁶⁹⁰ Памятная книжка Вятской губернии на 1857 г. Вятка, 1857. С. 178–179; Памятная книжка Вятской губернии на 1866 г. Вятка, 1866. С. 111–115; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г./Вятская губерния. Вятка; ЦС КМВД. 1904. С. 50.

⁶⁹¹ Архивный отдел Администрации г. Сарапула.Ф.76. Оп.1. Д.3.

Купечество Удмуртии формировалось преимущественно за счет местного населения. Если в конце XVIII – первой половине XIX в. социальную среду его формирования в подавляющем большинстве составляли крестьяне, то в пореформенный период – мещане. Крестьяне и особенно сельские обыватели вносили совершенно незначительную долю в этот процесс, что являлось особенностью периферийных регионов страны. При этом нужно подчеркнуть, что вплоть до 1917 г. присутствовали и горизонтальные источники пополнения рядов сословия за счет ежегодного подтверждения гильдейства и выделения семейных капиталов.

Сословие мещан, занятое мелкой торгово-промышленной деятельностью и сферой услуг, не было так сковано корпоративными рамками и смогло быстрее приспособиться к активизации рыночных отношений, чем крестьяне. Именно переход из сословия в сословие: мещанин–купец–мещанин (иногда снова) купец, создавали тот активный процесс диффузии, который был не виден за констатацией общих показателей состояния купеческого сословия. Наибольшая активность данного явления наблюдалась в 60 и 90-е гг. XIX в. Следует учесть, что если в конце XIX в. в предпринимательской среде крупных центральных городов заметно снизился интерес к купеческому сословию как возможному варианту повышения общественного статуса и пути обогащения, то в уездных городах края в этот период городское население проявляло самую высокую активность в получении гильдейства (32,8%). Этот процесс, в свою очередь, свидетельствовал об активизации развития экономики края, своеобразии менталитета населения уездных городов, которому в большей степени была свойственна патриархальность, соборность, общественная зависимость, кастовая замкнутость и т. д.

С углублением капиталистических отношений по-разному высвечивались и адаптационные механизмы, в данном случае, степень воздействия того или иного фактора на количественное развитие купеческого сословия. Так, в 60–70-е гг. XIX в. активизировался процесс перемещения капитала между городами страны, а в 80–90-е гг. XIX в. – уход из сословия в связи с «получением статуса потомственного почетного гражданства» или «с изменением рода жизни», связанного, как правило, с окончанием различных учебных заведений, получением профессионального образования⁶⁹².

По определению А.Н. Боханова, купечество начала XX в. представляло собой корпоративную организацию, объединившую узкий социальный слой имущих лиц, в значительной степени не связанных непосредственно с предпринимательской деятельностью, но купивших гильдейское свидетельство, чтобы уменьшить административно-полицейские притеснения.⁶⁹³ Отмеченное явление, по-видимому, в большей степени было характерно для купечества столичных городов: Москвы и Петербурга. В провинции же, где социальная, государственно-управленческая, финансово-экономическая структура была более упрощенной, поддержать свой статус, содержать хозяйство и семью купечество могло лишь продолжая заниматься предпринимательством.

Вторая половина XIX в. была отмечена разнообразием видов предпринимательства и широкой сферой действия⁶⁹⁴. Промышленность края (помимо государственных металлургических, машиностроительных и оружейного Ижевского и Воткинского заводов) была создана частным капиталом. В ее развитие свою лепту вложили все слои населения. Однако удельный вес предприятий, принадлежавший представителям того или иного сословия неизменно менялся. Отметим лишь, что в начале XX в. в составе владельцев промышленных заведений лидировали купцы (52%), равноценную долю между собой внесли крестьяне (22,0%) и мещане (21,0%), на долю дворянства приходилось самое малое число заведений (2,0%). Имея незначительный

⁶⁹² ЦГА УР. Ф.236. Оп.1. Д.193, 196, 188, 189, 186, 176, 175, 172, 174, 182,190,178.

⁶⁹³ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992. С.3.

⁶⁹⁴ Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX– начало XX века. Ижевск, 2001. С.71-90.

удельный вес в общем составе населения края, купечество доминировало в его предпринимательской среде. Оно представляло основной костяк местной буржуазии.

Купеческий капитал формировался в основном за счет внутренних ресурсов, на основе поступательного развития экономики края. Купцы, прибывшие из других городов России, вложившие капиталы в развитие торгово-промышленной сферы, составляли около 20%. Органично вставая в экономику края, привозной капитал усиливал предпринимательский слой. В последние два десятилетия XIX в. в целом купеческий капитал стал активнее расширять сферу своего приложения. Занимая свободные ниши, он активизировал внутреннюю миграцию и шагнул из уездных городов в деревню и заводские рабочие поселки. Подбирая благоприятную среду обитания, удобные места, обеспеченные водными, топливными, а также людскими ресурсами, купцы закладывали новые предприятия (Бодалевы, Бахтияровы, Тюнины, Александровы и т. д.).

Купеческий капитал был вложен в развитие металлургической промышленности в Глазовском уезде (Пастуховы), в основание и развитие химической промышленности (Ушковы) и ее отдельных производств, изготовление красок, олифы и т. д. (Зылевы, Александровы). Город Сарапул был превращен в крупный центр кожевенно-сапожных комбинатов (Смагины, Барабанчиковы, Пешехоновы, Дедухины и др.). Пищевая отрасль промышленности развивалась совместными усилиями предпринимателей всех слоев общества. Так, вино-водочное, пиво-медоваренное производства принадлежали как крестьянам, так и мещанам и купцам. Однако к началу XX в. оно было полностью монополизировано купцами (Бодалевыми, Бахтияровыми, Александровыми, Стахеевыми), а продукция их получила положительную оценку не только на российском, но и европейских рынках. Естественно, что этим же купцам принадлежали более крупные предприятия по первичной переработке сельскохозяйственной продукции.

Купечество владело кондитерскими, пряничными, маслобойными и другими подобными заведениями. Учитывая низкую покупательную способность населения, трудности связанные с транспортировкой груза, купцы старались создать несколько однопрофильных предприятий в различных районах региона, а иногда и страны.

Традиционно стеклоделательная промышленность, основанная помещиками, принадлежала их наследникам, чиновникам, занимавшим классные чины (коллежский коммерции советник И. А. Кононов, коллежский секретарь Л. П. Матвеев, действительный статский советник А. А. Лебедев). Однако купцы постепенно вытеснили чиновников и в этой отрасли промышленности. Владельцами небольших мелкотоварных заведений: сально-свечных, кондитерских, хлебо-булочных, чеботарных, портняжных, канато-пряильных и др. были мещане г.г. Сарапула, Малмыжа, Глазова, Елабуги. Небольшие войлочно-валяльные мануфактуры, мелкотоварного типа заведения по обработке дерева, металла, шерсти, растительных волокон и пр., обслуживавшие, как правило, деревню, принадлежали крестьянам. На основе мелкотоварных заведений в поселке Ижевского завода сложились частные оружейные предприятия. К условиям заводского поселка скорее всего смогли адаптироваться сельские обыватели. Так, владельцами крупных оружейных фабрик стали бывшие рабочие Петров, Евдокимов, Березин. Сравнительно поздний период (конец XIX–начало XX в.) развития этих производств позволил владельцам «выбиться в люди», минув купечество.

Участие представителей всех слоев общества в предпринимательской деятельности определило и различные пути формирования капиталов. Первое – это капитал, сложившийся в деревне на основе мелкотоварного крестьянского земледельческого хозяйства, и второе – капитал, выросший в городских или заводских условиях на основе мелкотоварного промышленного производства. В первом случае процесс первоначального накопления капитала происходил в традиционном для земледельческого региона варианте: на оптовой торговле сельскохозяйственной продукцией, в первую очередь зерном (Стахеевы, Александровы, Гирбасовы и т. д.). яйцами (Хамидулины), кожевенным сырьем, льнопродукцией (Ирисовы), а также

«колониальными товарами», на участии в различного рода подрядах и вино-водочных откупах, а позднее и на создании крупными купцами (чаще на паях) вино-водочных предприятий. Именно этот путь формирования предпринимательства создал так называемых «традиционных капиталистов» из крестьян, корни родословия которых уходят в конец XVIII в. «Традиционное» купечество Прикамья (Стахеевы, Ушковы, Александровы, Гирбасовы, Черновы и т. д.): сыграло важную роль в его социально-экономическом и культурном развитии.

Как и в развитых районах России, в регионе выделились две основные организационные формы предпринимательской деятельности: индивидуально-частновладельческая и ассоциированная. Консолидация семейного капитала проходила в несколько этапов. Чаще всего на первом этапе основу процесса составляли торговые дома, товарищества полные, объединявшие, как правило, деда, отца, сыновей. Этот период для удмуртского края начинается с 70–80-х гг. XIX в., а иногда и захватывает более позднее время. Росли родовые ветви, крепились отдельные семейства и уже в конце XIX – начале XX в. с усилением конкурентной борьбы, начинается второй этап консолидации семейных капиталов: объединение братьев, двоюродных братьев, их детей, внуков и родственников. В силу многоукладности экономики, неравномерности развития отдельных отраслей народного хозяйства, удаленности края от центра и морских путей в этот период крупные предприниматели начали формировать строго рационализированное комплексное хозяйство. На объединенные капиталы купцы основывали заводы, оснащенные самым современным оборудованием, использовали на них лучших зарубежных и отечественных специалистов, обеспечивали себя сырьевой базой, самостоятельно реализовывали свою продукцию через стационарную сферу рынка (собственные магазины, лавки, трактиры, погребки) или доводили их непосредственно до потребителей, например, заводов и фабрик. Транспортировку грузов нередко обеспечивали своим транспортом. И в то же время для приращения капитала купцы продолжали вести оптовую торговлю сельскохозяйственной продукцией: зерном, льном, льяным семенем, а также лесом.

Усиливающийся процесс концентрации производства и централизации капитала в стране, подтолкнул товарищеские ассоциации, образованные в основном на семейных капиталах, к привлечению двух или более посторонних лиц, что привело к созданию акционерных компаний, получивших возможность значительно расширить сферу деятельности и создать достаточно крупные, оснащенные новейшим дорогим и сложным оборудованием предприятия. Такой продолжительный путь развития прошли товарищеские объединения Стахеевых, Пастуховых, Ушковых, Бодалевых и др. В 1910–1916 гг. объединение капиталов Стахеевы–Батолины–Путиловы с русскими коммерческими банками привело к образованию мощного концерна, утвердившего свое влияние почти во всех важнейших отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности страны. В 1912–1913 гг. при участии нескольких акционеров и Сибирского торгового банка было создано акционерное общество «Северных заводов наследников Н. Пастухова». С 1883 г. оформлялось, расширялось и усложняло свою структуру акционерное общество «Товарищество химических заводов Петра Капитоновича Ушкова и К^о». Периферийные регионы, развитые в торгово-промышленном отношении, пополняли именно плутократическую фракцию крупной российской буржуазии, которая поставлялась мощными семейными кланами, формировавшимися на базе торговых и промышленных фирм, начиная с конца XVIII в. Отдельные представители их становятся составной частью управленческой верхушки крупнейших коммерческих банков России. Так, елабужский купец С.И. Стахеев, имел должность члена правления Петербургского частного банка. В силу незначительного числа представителей благородного сословия, купечество Прикамья занимало передовые рубежи, имело значительный вес как в экономической, так и в общественной жизни⁶⁹⁵.

⁶⁹⁵ Там же.

Следует отметить, что какого бы уровня ассоциации не достигло товарищеское объединение, одной из основных сфер его деятельности оставалась торговля. Периодическая и стационарная сферы рынка, дополняя друг друга, обслуживали население как города, так и деревни. Четкого размежевания их, как это было в центральных районах России, здесь не произошло. В исследуемый период в торговлю были втянуты все слои общества: крестьяне, мещане, дворяне, купцы. Каждый занял свою нишу в этой слаженной системе товарного рынка. Факты свидетельствуют об активном развитии купцами в крае более передовой сферы рынка – стационарной. Однако, по сравнению с центральными районами, выявляется большое отставание в темпах ее распространения в сельской местности, и форме производственной организации, еще достаточно примитивной и убогой.

В условиях российской модернизации региональное купечество претерпевает большие изменения разной степени интенсивности: кардинальные – в предпринимательской деятельности, значительные, но не опровергающие традиций – в культуре, образе жизни, внешнем облике и, в конечном счете – в менталитете. Провинциальное купечество сумело адаптироваться к изменяющимся социокультурным условиям. Третье сословие «не превращается в призрак», оно самоидентифицируется, сохраняя свой стержень, свои корпоративные устои.

С.В. Любичанковский
Оренбург

УРАЛЬСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ДЕКОНЦЕНТРАЦИИ ВЛАСТИ

Под деконцентрацией понимается делегация части властных полномочий от вышестоящих органов государственного управления нижестоящим. В основе проблемы деконцентрации власти в Российской империи лежала очень подробная нормативно-правовая регламентация деятельности органов управления на местах. Такая система могла существовать только в условиях регулярного пересмотра законодательства на его соответствие новым реалиям, особенно в условиях активно протекающего в стране и набирающего обороты модернизационного процесса. Здесь и произошел сбой⁶⁹⁶. «Запаздывание» законодателя в поздней имперский период превратило подробность законодательной регламентации деятельности системы управления в тормоз развития страны. В этих условиях исправить ситуацию могло только перераспределение полномочий между выше- и нижестоящими уровнями власти, наделение последних правами самостоятельно принимать решения в требующих оперативной реакции ситуациях.

В этой связи представляется закономерным появление данной темы в рамках обсуждения вопроса о губернской реформе, которое происходило в 1898 – 1904 гг. 12 февраля 1898 г. МВД в специальном циркуляре губернаторам объявило о разработке губернской реформе применительно к территории центральной России, представив ее примерный план. Министр И.Л. Горемыкин запрашивал у начальников губерний их «личные... соображения» по проблеме⁶⁹⁷. Эти заключения, собранные в течение 1898 – 1900 гг., были затем дополнены губернаторскими отзывами на «журнал занятий» комиссии по преобразованию губернского управления под председательством В.К. Плеве (1903 г.)⁶⁹⁸.

⁶⁹⁶ Об этом подробнее см.: Любичанковский С.В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907-1917 гг.) / Поволжский филиал ИРИ РАН. Оренбург, 2005. С.92-107.

⁶⁹⁷ Циркулярное письмо министра внутренних дел И.Л. Горемыкина губернаторам // Губернская реформа в заключениях губернаторов Уральского региона на рубеже XIX-XX вв.: Сборник документов / Пред., вступит. статья, комментарии и публ. С.В. Любичанковского. Оренбург, 2006. С.20-32.

⁶⁹⁸ Циркулярное письмо министра внутренних дел В.К. Плеве губернаторам // Там же. С.52-53.